

Возвращаются ветры на круги своя...

На научно-практической конференции «Дорогие мои земляки. Герои минувшей войны» к 75-летию Победы прозвучали 20 лучших докладов учеников школ Ярославля и районов области, посвященных подвигам наших земляков. Особый интерес вызвала работа девятиклассницы ярославской школы № 21 Алены Панчехиной, подготовленная с помощью учителя истории и естествознания Марины Пожидаевой. Алена рассказала о Ефреме Александровиче Кройчике (1900 – 1979) – ярославском хирурге, первом доноре Ярославля, военвраче третьего ранга

Е.А. Кройчик.

Я буду врачом

Кройчик написал книгу «Загородный сад», где достоверно представлена история ярославской медицины. Рукопись издана недавно, в 2015 году, благодаря заслуженному врачу России Борису Лозинскому при содействии сына Кройчика Льва. Из этой книги можно узнать о великих врачах нашего города, дате проведения первой операции под наркозом, первом рентгеновском кабинете, создании медицинского факультета Ярославского университета...

Ефрем Кройчик родился в украинском городе Житомире. Во время Первой мировой войны Ефрем с другими старшеклассниками житомирской мужской гимназии после занятий ходил разгружать санитарные поезда. Именно тогда, таская тяжелые носилки, будущий хирург впервые понял, как беззащитен человек перед лицом опасности, подстерегающей его на каждом шагу. И молодой парень пообещал самому себе стать врачом.

С осени 1918 года Кройчик обучался на медицинском факультете Киевского университета. С первого курса по вечерам, как и большинство

студентов-медиков, подрабатывал в госпиталях, лазаретах, больницах. На третьем курсе студент приостановил обучение, стал бойцом Красной Армии и устроился на постоянную работу лекарским помощником на санитарном поезде, где получил повышение, став заведующим аптекой.

Осенью 1922 года Ефрем уволился из аптеки и продолжил обучение, вуз он окончил в 1925 году. В Ярославль Ефрем Александрович с женой приехали из Киева для прохождения годичной стажировки в лечебном учреждении. Будущий хирург выбрал наш город неспроста.

Старший брат, работавший завотделом ежедневной ярославской газеты «Северный рабочий», усиленно зазывал Ефрема в Ярославль – перспективные врачи городу были нужны. К тому же в Ярославле Кройчик мог стажироваться у высококлассных знающих хирургов. В губздравотделе Ефрему Александровичу посоветовали отправиться в «Загородный сад» – городскую советскую больницу имени Н.В. Соловьева, которая на тот момент являлась главным центром повышения квалификации в Ярославской губернии.

Универсалы

Первое впечатление о больнице у Ефрема Александровича было таковым: «...обшарпанные больничные корпуса, всюду следы пожаров, дорога вся в колдобинах... В огромных палатах царил бедность: серые, без ворсинки одеяла, давно потерявшие белизну простыни, кровати, явно отживающие свой срок... Небогатое медицинское оборудование – нехват-

ка нужного инструмента, старенький рентгеновский аппарат, мало медикаментов...». Но главный врач больницы Филипп Ефимович Кофман подбодрил молодого доктора, заверив «в отличном персонале и отменных традициях».

Опекуном и наставником начинающего врача стал Алексей Александрович Голосов – опытный земский врач, основатель первого съезда земских врачей Ярославской губернии. С Ефремом Кройчиком стажировались Зинаида Ивановна Архангельская, первая женщина-терапевт в больнице, Мария Федоровна Чичерина, первая женщина-хирург в Ярославле, и Василий Михайлович Троицкий, также начинающий хирург, который сыграл огромную роль в становлении железнодорожной больницы.

Стажер в те времена должен был отработать обязательно по трем специальностям: терапии, хирургии, гинекологии. Заведующий хирургическим отделением Александр Владимирович Тихонович долго не допускал ординаторов к серьезным операциям. «Наша работа ограничивается на первых порах простейшим хирургическим вмешательством – удалением доброкачественных опухолей, лечением грыжи и прочее... В глубине души мы, молодежь, разумеется, возражаем», – писал Кройчик в своей книге.

И вот настало время ставить «молодежь» на самостоятельные операции. Об узкой специализации, характерной для хирургии нашего времени, тогда и речи не было. «Мы должны быть универсалами не только потому, что в те годы не были еще досконально разработаны методы различных хирургических направлений, но прежде всего потому,

У операционного стола порой приходилось стоять по 20 часов.

что слишком невелик был штат хирургических отделений и каждому из нас приходилось быть мастером на все руки», – объясняет Ефрем Александрович. Последующие 10 лет он проработал в Соловьевской больнице.

Первый донор

В 1932 году из Москвы в Ярославль приехала специалист Центрального института переливания крови Р. Фарберова. Постановили создать в крупных промышленных центрах филиалы института, где была разработана эффективная методика переливания крови. Именно эту методику Фарберова продемонстрировала на Ефреме Александровиче, который вызвался стать первым донором в Ярославле. Вовлекать в операцию по переливанию крови не медицинского работника было опасно, так как методика была новой, к тому же в тот период еще не было известно такое понятие, как резус-фактор.

Затем Кройчик отправляется в столицу, где проходит краткосрочные курсы по подготовке специалистов по переливанию крови. В Ярославль он прибывает уже с мандатом института, в котором предлагалось «всем советским и общественным организациям оказывать помощь товарищу Кройчику Е.А. и полное содействие по организации этого большого и крайне важного для оборонной страны дела». Кроме мандата Кройчик стал обладателем небольшого ящичка с переносной аппаратурой для переливания крови.

В 1934 году Ефрема Александровича призвали в РККА, назначив на новое место службы – заведующим хирургическим

ЛЮДИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ...

Переливание крови на фронте – одна из наиболее частых операций. Ранение порой оказывалось нетяжелым, но боец был обескровлен. «Кровь! Кровь! Кровь!» – требовали госпитали, эвакуопункты. Если нужной группы крови не оказывалось, врачи и медсестры предлагали свою. Свыше тридцати раз донором становился Ефрем Александрович.

отделением Ярославского военного госпиталя и повысив до звания военврача третьего ранга. Связь с прежними товарищами он не потерял и часто обращался для консультации в какой-либо филиал института, где была разработана эффективная методика переливания крови. Именно эту методику Фарберова продемонстрировала на Ефреме Александровиче, который вызвался стать первым донором в Ярославле. Вовлекать в операцию по переливанию крови не медицинского работника было опасно, так как методика была новой, к тому же в тот период еще не было известно такое понятие, как резус-фактор.

Затем Кройчик отправляется в столицу, где проходит краткосрочные курсы по подготовке специалистов по переливанию крови. В Ярославль он прибывает уже с мандатом института, в котором предлагалось «всем советским и общественным организациям оказывать помощь товарищу Кройчику Е.А. и полное содействие по организации этого большого и крайне важного для оборонной страны дела». Кроме мандата Кройчик стал обладателем небольшого ящичка с переносной аппаратурой для переливания крови.

В годы войны

Зимой 1940 года госпиталь Ефрема Александровича становится базовым тыловым госпиталем для раненых на советско-финском фронте. А 22 июня 1941 года Кройчику выдали предписание явиться в соответствующие части Северо-Западного фронта. Так он оказался под Старой Руссой – сначала в должности корпусного, а затем армейского хирурга.

В мирное время 3 – 4 операции в день казались доктору максимумом, а теперь ему приходилось по 10 – 15 раз в день вставать к операционному столу. «И в каких условиях – под артобстрелом и бомбежкой, в тесных брезентовых палатках, в полутемных, наспех сколоченных бараках. Не хватало подчас са-

мого элементарного – хирургических инструментов, аппаратуры, но была цель – как можно больше людей вернуть к жизни, поставить в строй». За добросовестность выполнения долга Кройчик был удостоен награды – ордена Великой Отечественной войны II степени.

Кройчику часто приходилось проявлять изобретательность, создавая нехитрые приспособления, чтобы облегчить работу хирурга и помочь раненым. Из воспоминаний врача: «Во время одной операции неожиданно потух свет – что-то случилось с движком. Что делать? Отдаю распоряжение подождать к палатке машину и включить фары. Так под светом фар и закончил операцию». Об этом подвиге Кройчика написали в «Известиях» за 28 августа 1941 года.

В 1956 году Кройчик после демобилизации вернулся в родной Ярославль. В облздравотделе ему предложили пойти начмедом в больницу имени Н.В. Соловьева. Позже Кройчик напишет в своей книге «Загородный сад»: «Возвращаются ветры на круги своя! Жизнь у нашего поколения была нелегкой, мне пришлось пройти по дорогам четырех войн, я видел многое, но всегда моей опорой, моим тылом был Ярославль, город, давший мне работу, кров и добрых, радужных друзей».

Анастасия СОЛОВЬЕВА

Фото Ирины ШТОЛЬБА